Ленингр. правда. – 1989. – 7 окт.

Гость Ленинграда

Иглесиас: «Вами я живу...»

БЕДА караулила на трассе. И он не избежал с ней встречи. Его «Дофин» врезался в придорожный столб, и уже скоро стало ясно, что карьере подающего надежды голкипера мадридского «Реала» Хулио Иглесиаса пришел конец.

Он не выйдет больше на поле. Выйдет на сцену, где обретет удивительно быстро легионы поклонников. Но это, впрочем, удавалось и другим. Но мало кому суждено было удерживать эти легионы в течение двух десятков лет. Бывший вратарь с божественным голосом сумел это сделать. И вот знаменитый испанский певец Хулио Иглесиас в Ленинграде. За час до вчерашней премьеры в Спортивно-концертном комплексе имени В. И. Ленина мы встретились с ним.

— Добрый вечер в Ленинграде. Кстати, вы верите, что эти вечера и дни в нашем городе будут для вас действительно добрыми?

— Сегодня я впервые буду петь у вас. И, думаю, все будет хорошо. Как хорошо было всюду, где я пел, потому что пою я для людей, которых люблю.

— Иными словами, для вас не столь уж значит, где петь?

— Ленинград — особый город. Но это не обязательное условие, чтобы привлечь внимание. Важнее — его люди, а они красивы всегда и в любом городе.

— Мы можем лишь сожалеть, что так долго длилось ожидание встречи с вами. Но вы почему-то к нам не торопились. Были какие-то причины?

— Россия — последняя большая страна в мире, в которой я прежде не был. Нет каких-то особых причин задержки. Но есть нечто поважнее, что, считаю, сказать необходимо. Я приехал как артист с запозданием, но не жалею об этом, потому что прибыл в самое лучшее время моей жизни, в самый лучший момент, когда у меня есть голос, который глубже, чем прежде, когда я достиг тех высот, каких не было.

— У вас в жизни многое сбылось. Есть слава, любовь, деньги, почитатели, личный самолет, фантастическое призвание... Есть все или почти все. Но если это так, то к чему стремиться? Что движет вами?

— Если бы у меня было все, то я не был бы артистом. Я очень простой человек. Я не могу просить от жизни больше, чем она мне дает. Жизнь мне действительно много дала, но не все.

— Она вам устраивала еще и испытания. Наверное, не каждый бы их выдержал, не впал в отчаяние. И, видимо, вы вложили смысла в одну из самых знаменитых своих песен больше, чем говорит ее название — «Жизнь продолжается». Когда вы поняли, что это действительно так?

— После той страшной аварии. Я поначалу лишился духа. И те три месяца никогда не забуду. Обретать веру, когда, кажется, все рухнуло, невероятно сложно.

— Кто помог вам ее обрести?

— Жизнь.

— О вас говорят, что вы поете хуже некоторых, но лучше многих. Что для вас подобные оценки: только комплимент или нечто большее?

— Пение — это не техника, это — эмоции, ум, дух, чувства. Нужна универсальность, которая и делает певца артистом. И я к этому стремлюсь. Для меня высшее удовлетворение, когда в России я буду на сцене русским, в Швеции — шведом, в Китае — китайцем. У меня свои критерии, главный из которых — тронуть души людей. Ради этого стоит жить. И я живу.

Беседу вел
С. ЧЕСНОКОВ
Фото И. Потемкина

Кинопанор